

## ОТЗЫВ

члена диссертационного совета о диссертации Синь Лумина на тему:  
«Ассоциативно-вербальное поле «одиночество» как фрагмент русской  
языковой картины мира: лингвокогнитивный аспект», представленной  
на соискание ученой степени кандидата филологических наук по  
научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России  
(Санкт-Петербург, 2024)

Диссертационное исследование Синь Лумина посвящено описанию одного из фрагментов русской языковой картины мира в лингвокогнитивном аспекте. Когнитивно-дискурсивный подход к решению лингвистических задач, обусловленный господствующим ныне в языкознании антропоцентрическим направлением и положенный автором в основу исследования ассоциативно-вербального поля «одиночество», обращенность к рассмотрению национально-языковой специфики представления об одиночестве как одной из составляющих эмоциональной сферы человека, усилившихся в современных эпидемиологических и политических условиях, обеспечивает *актуальность* данного исследования.

*Научная новизна* диссертации обусловлена комплексным анализом репрезентантов фрагмента языковой картины мира – эмоционально-семантической сферы «Одиночество» – в русском языковом сознании, с использованием разнообразного инструментария: ассоциативного эксперимента, когнитивного теста, анализа корпусных данных, лексикографических источников, интернет-источников. До настоящего времени означенный ментальный фрагмент исследовался в основном только в концептуальном плане на языковом материале его репрезентантов (включая фразеологический и паремиологический материал), в то время как анализируемое исследование проводилось в когнитивно-дискурсивном аспекте, «фокусируясь на построении ассоциативно-вербального поля» (с. 71). Научная новизна связана и с тем, что результаты исследования носят не только констатирующий характер, но раскрывают *динамику* представления об одиночестве на основе сравнения данных ассоциативных словарей, изданных в 1990-2010 гг., и собственных результатов, полученных в ходе свободного цепочечного эксперимента.

Конкретность и последовательность поставленных и успешно решённых *задач* (с. 7-8), определяемых *целью* семантико-когнитивного моделирования фрагмента русской языковой картины мира «Одиночество», определили структуру и логику исследования, состоящего из двух глав. Традиционно *первая глава* носит теоретический характер и во всей полноте раскрывает лингвокогнитивные основы исследования, понятие ассоциативно-вербального поля как объекта исследования, а также суть ассоциативного эксперимента и когнитивного теста как социолингвистических инструментов его исследования. *Вторая глава* посвящена комплексному описанию

РК № 33-06-172 от 04.09.2024

ассоциативно-вербального поля «Одиночество» в результате проведенного исследования.

*Методологической базой* исследования послужили работы по когнитивной лингвистике, психолингвистике, социолингвистике, лингвокультурологии, теории ассоциативно-семантического поля, методике лингвокогнитивного моделирования (библиографический список включает в себя 190 источников).

*Теоретическая значимость* исследования определяется успешным решением ряда задач, связанных с моделированием и всесторонним описанием ассоциативно-вербального поля «Одиночество» в русском языке, вносит вклад в разработку теории ассоциативно-вербального поля в целом, предлагает и апробирует методику его выделения и описания. В ходе исследования автор приходит к ряду важных конкретных *теоретических заключений и выводов*:

1) разрабатывает и пошагово описывает алгоритм анализа материала с целью моделирования ассоциативно-вербального поля; детально очерчивает три этапа исследования на основе предлагаемой методики: 1) тематизация ассоциативных представлений; 2) стереотипизация когнитивных представлений; 3) фреймирование полученных данных;

2) определяет инструментарий, необходимый для моделирования ассоциативно-вербального поля: анализ лексикографического материал, анализ контекстов национального корпуса русского языка и интернет-контекстов, ассоциативный эксперимент, когнитивный тест;

3) устанавливает источники языкового материала, необходимого для воссоздания ассоциативно-вербального поля: словари (толковые, ассоциативные, идеографические, семантические), национальный корпус русского языка, интернет-высказывания, вербальные реакции (ассоциаты), полученные в ходе ассоциативного эксперимента; дефиниции, данные в результате когнитивного теста;

4) выделяет когнитивные классификационные и когнитивные дифференциальные признаки понятия «одиночество» по данным словарей;

5) при сопоставлении рефлексивных высказываний носителей языка (интернет-пользователей) с результатами когнитивного теста и данными толковых словарей выявляет концептуальные *совпадения* и вместе с тем *различия*, свидетельствующие о динамике представлений об анализируемом когнитивно-эмоциональном феномене: устанавливает, что в отличие от данных словарей в рефлексивных высказываниях интернет-пользователей большое место отводится характеристике личных качеств одинокого человека (как положительных, так и отрицательных), а также отношение субъекта к статусу одинокого человека, что позволяет расширить когнитивную структуру понятия «одинокый человек»;

6) дает тематическую классификацию ассоциатов на стимул «одиночество» (15) и стимул «одинокий /одинокая» (14), выявляя ядерные тематические группы: «Наименования лиц», «Подавленное эмоциональное состояние, отрицательные эмоции», «Наименования животных»,

«Наименования природных феноменов» (с. 159); на основе сопоставления данных ассоциативного эксперимента и ассоциативных словарей отмечает тенденцию к увеличению ассоциатов тематического типа и его доминирование в русском языковом сознании, а также тенденцию к увеличению прецедентных ассоциатов;

7) выявляет и описывает круг прецедентных феноменов, полученных в качестве ассоциатов на стимул «одиночество», констатируя преобладание прецедентных имен и прецедентных высказываний, устанавливая их источники и говоря о них как о важной составной части когнитивной базы русской лингвокультуры; отмечает наличие большого количества ассоциатов, восходящих к литературным произведениям, а также песням, обуславливает их преобладание развитостью песенной культуры и тем, что литература является важным источником формирования ассоциаций в коллективном сознании носителей русского языка;

8) по итогам ассоциативного эксперимента и анализа НКРЯ констатирует двойственность эмоционального состояния, характерного для одиночества, амбивалентность восприятия и оценки одиночества в субъективных дефинициях по сравнению с лексикографическими источниками (с. 102), что также свидетельствует о динамике восприятия этого понятия;

9) устанавливает непосредственный характер механизма ассоциирования носителей русского языка, отталкивающихся от формы стимулов;

10) моделирует фреймы «одиночество» и «одинокый человек», отражающие существующие в русском языковом сознании стереотипные представления об исследуемых явлениях.

Все вышесказанное обеспечивает *личный вклад* автора в изучаемую проблему и характеризует его как состоявшегося и серьезного исследователя. Результаты исследования визуализированы в работе в виде многочисленных таблиц, схем, диаграмм, что позволяет в компактной форме эффективно отобразить объемный по результативности материал.

*Практическая ценность* работы обеспечена возможностью использования материалов и результатов исследования в вузовских курсах когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, социолингвистики, психолингвистики, в лексикографической практике, а также в практике преподавания русского языка как иностранного, в процессе изучения иностранцами стереотипных представлений носителей русской культуры, для формирования их межкультурной компетенции. Практически значима также апробированная и описанная в работе методика полевого моделирования фрагмента ЯКМ на основе интегративного подхода к его исследованию с учетом данных различных словарей, корпуса национального русского языка, интернет-ресурсов, ассоциативного эксперимента, когнитивного теста, которая может быть использована при анализе других понятийных сфер. Полученные и описанные в работе результаты могут служить базой для создания концепции и реализации словаря нового типа:

когнитивно-ассоциативного.

*Достоверность и обоснованность результатов* исследования обеспечена а) фактическим материалом, почерпнутым из лексикографических источников, в том числе ассоциативных словарей (более 1500 ассоциатов), национального корпуса русского языка и интернета (свыше 200 контекстов), а также полученным в ходе ассоциативного эксперимента и включающим 1150 реакций (ассоциатов); б) опорой на современные достижения когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, теории ассоциативно-вербального поля и полевого моделирования; в) комплексной методикой, сочетающей в себе системно-структурный, аналитический, лингвокогнитивный методы, методы ассоциативного эксперимента, когнитивного тестирования, полевого моделирования, контекстного анализа, количественного анализа, лексикографического описания, адекватной поставленным целям.

Достаточной является база апробация результатов исследования: они были представлены на различных научных конференциях (с. 11-12), а также отражены в 6 публикациях, в их числе 3 статья – в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Исследование Синь Лумина, таким образом, и в общетеоретическом ключе, и в конкретных воплощениях является завершённым и значимым филологическим трудом, решающим важную научную проблему и содержащим новый, ранее не описанный материал. Работа выполнена в соответствии с чёткими методологическими установками, логична, гипотеза коррелирует с выводами, обладающими доказательной силой. Вместе с тем при чтении диссертации, как любого самостоятельного научного труда, не могут не возникнуть некоторые *вопросы, замечания, размышления*, на которые хотелось бы получить ответы и комментарии.

- 1) Исследуя означенный фрагмент языковой картины мира в виде ассоциативно-вербального поля, автор называет его также фреймом, эмоциональным концептом. Чем отличаются по содержанию и методике исследования понятия: ассоциативно-вербальное поле «Одиночество», эмоциональный концепт «Одиночество» и фрейм «Одиночество»? В каких отношениях они находятся между собой?
- 2) На с. 25 автор пишет о двух видах концептов: «культурном» и «когнитивном». С нашей точки зрения, такое деление неправомерно, так же как и заявление о том, что они дополняют друг друга (с. 27), т. к. концепт – центральное понятие когнитивной лингвистики, он по своей сути явление когниции, культурным его делает значимость для той или иной культуры. Попутно возникает вопрос о том, к какому виду концепта относит автор исследуемый им фрагмент ЯКМ по его классификации?
- 3) В результатах исследования (п.2) автор говорит о том, что «механизм ассоциирования носителей русского языка работает более непосредственно, отталкиваясь от формы слова-стимулы» (с. 14).

Хотелось бы уточнить, какие еще механизмы ассоциирования существуют и насколько они национально специфичны.

- 4) Приводя рассуждения Ф. де Соссюра о синтагматических и ассоциативных отношениях (с. 44), следовало бы дополнить его же мыслью, что синтагматические отношения могут быть присущи как языковым (фразеологизмам, паремиям, прецедентам), так и речевым единицам, рождающимся в спонтанной речи. И последние также образуются на основе ассоциаций. Это важно для настоящего исследования, т. к. среди реакций на стимулы «Одиночество» и «Одинокий / одинокая» обнаруживается много ассоциатов с синтагматической связью.
- 5) При выявлении динамики ассоциативных представлений об одиночестве носителей русского языка (путем сравнения данных проведенного ассоциативного эксперимента с данными ассоциативных словарей) для большей объективности необходимо совпадение респондентов по всем параметрам (количество, возраст, пол, образование, социальный статус и пр.), что в работе не подтверждается, а потому выводы автора на это счет можно считать приблизительными.
- 6) Нелогичным нам кажется соединение в п. 1.2.5 (с. 67) определения понятия «ассоциативно-вербальное поле» и анализа степени исследованности концепта «Одиночество».
- 7) К бросающейся в глаза постоянной пунктуационной ошибке относится написание с прописной буквы пунктов после двоеточия (с. 7, 66, 69, 73, 83, 94).

Высказанные вопросы и соображения вызваны по большей части размышлениями над представленным интересным и разнообразным, научно ценным материалом, они несколько не затрагивают сути работы и не снижают её высокой оценки. Представленное в ней интегративное, динамическое описание ассоциативно-вербального поля «Одиночество» как фрагмента русской языковой картины мира вносит несомненный вклад в теорию когнитивной лингвистики, обогащают методику когнитивного анализа, развивают полевою теорию изучения когнитивной сущности языковых единиц. Полученные в ходе исследования результаты позволяют сделать заключение о достижении поставленной диссертантом цели.

С учетом всего вышесказанного полагаю, что содержание диссертации Синь Лумина на тему: «Ассоциативно-вербальное поле «одиночество» как фрагмент русской языковой картины мира: лингвокогнитивный аспект» соответствует специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России. Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития языкознания. Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук соискателем ученой степени мною не установлено. Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на

соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета  
доктор филологических наук, профессор,  
профессор кафедры русского языка как иностранного  
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет  
им. А. Н. Косыгина», Почетный работник высшего  
профессионального образования РФ

*Е.М. Маркова*  
Маркова Е. М.

28.10.2024

Контактная информация:  
ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина»  
115035, г. Москва, ул. Садовническая,  
д. 33, стр 1.  
Тел.: +7(495)951-58-01  
e-mail: info@rguk.ru



*Е.М. Маркова*

Специалист по кадрам I категории  
Отдела кадров  
ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина»  
*О.В. Сироткина*  
О.В. Сироткина